

**Российская форма правления:
особенности, прогнозы и тенденции эволюции**

Анализируются особенности российской формы правления, которые обусловлены историческим развитием системы высших органов власти и управления, порядком их взаимодействия друг с другом. На основании признаков и свойств формы правления обосновываются перспективы ее эволюции.

Ключевые слова: государственное управление, глава государства, президент, монархия, форма правления.

Неопределенность вида формы правления Российской Федерации, указание лишь на её республиканский характер не позволяют со всей очевидностью и однозначностью отнести отечественную форму правления к тому или иному виду. Изначально заложенная в Конституции 1993 года основа организации и деятельности высших органов государственной власти и управления, система их взаимодействия между собой, не дает ответа на вопрос – какая же форма правления существует в России. Подобные вопросы остаются открытыми, а дискуссия относительно характеристики российской формы правления ведутся и поныне.

Несмотря на различные подходы к определению формы правления подавляющее большинство ученых-правоведов схожи во мнении о ведущей роли Президента Российской Федерации в системе публичной власти и его значимости в государственном управлении [3], отмечая при этом гипертрофированную (чрезмерную) концентрацию в его руках полномочий [5] и функций по вопросам внутренней и внешней политике [6].

Очевидное ключевое место Президента продиктовано особенностями исторического развития государственно-правовых институтов и становлением самостоятельной власти российского главы государства. Постепенное формирование княжеской власти, ее роль в решении текущих вопросов жизнедеятельности общины, а в последующем и государстве, в конечном итоге привели к снижению роли различного рода представительных органов власти в публичном управлении и появлению консультативно-совещательных органов при царе. К числу таких органов, которые наделялись только лишь делегированным нормотворчеством, можно отнести – Сенат при Петре I, Верховный тайный совет при Екатерине I и Петре II, Кабинет при Анне Иоанновне, Конференция при Елизавете Петровне, Совет при Петре III. Необходимо отметить, что эти органы были небольшими по количеству входящих в них человек.

Как показал опыт их функционирования, они не могли вести полномасштабное и оперативное управление государственными делами, что приводило к появлению новых специальных учреждений узкой направленности. Образование отдельного ведомства, специализировавшегося на определенном круге вопросов, способствовало их оперативному рассмотрению и принятию незамедлительных

мер. Можно предположить, что после реформ Петра I в России началось формирование разветвленной самостоятельной системы органов исполнительной власти, имеющих собственную структуру и иерархию по функциональному принципу организации и деятельности [2, с. 66–68].

Однако, как такого Парламента, выполняющего соответственно законодательную и представительную функцию, не существовало. Только в начале XX века, в результате принятия ряда правовых документов¹, в системе отечественных высших органов государственной власти появился прообраз первого Парламента в лице Государственной Думы и Государственного Совета, организационная деятельность которых носила ограничительно-правовой характер несмотря на то, что «никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы». Однако, император мог не подписать любой закон, принимаемый Государственной Думой, пользуясь правом абсолютного вето.

Переход к конституционной монархии был прерван по ряду причин, одной из которых стали революционные события 1917 года, приведшие в итоге, к окончательному свержению монархии. Пришедшие к власти большевики взяли курс на строительство социалистического государства советского типа, в основе которого были положены иные принципы организации публичной власти. Однако, несмотря на иную организацию государственной власти советского государства, по нашему мнению, в России сохранилась монархическая форма правления, особенностью которой является сосредоточение (концентрация) властных полномочий по управлению делами государства, отсутствие какого-либо центра способного выполнять роль политической оппозиции в государственном управлении в силу неразвитости идеологического плюрализма, нивелирование концепции разделения властей и пр.

После распада Советского Союза начался процесс возрождения суверенности бывших союзных республик, в том числе и России, которая, провозгласив свою независимость и государственный суверенитет 12 июня 1990 года взяла курс на построение правового, демократического, федеративного государства с республиканской формой правления. Принятая в 1993 году Конституция Российской Федерации, установила новую систему организации высших органов государственной власти, заимствуя признаки как президентской, так и парламентской республик, при этом, сохраняя лидирующее положение в системе публичной власти за главой государства.

Исследование признаков и свойств формы правления современной России позволяет прийти к выводу о том, что ее нельзя отнести ни к президентской, ни к смешанной видам республик. Известно, что в президентской республике глава государства возглавляет правительство, осуществляет исполнительную власть и руководит деятельностью правительства, не обладает правом законодательной инициативы и роспуском парламента. В смешанной республике правительство формируется президентом с учетом расстановки политических сил в парламенте, что предопределяет двойную ответственность правительства.

---

¹ Речь идет о Манифесте от 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка» и Основных законов 1906 года.

При характеристике любой формы правления необходимо, во-первых, различать статичную её модель, которая содержится в тексте Конституции, и её проявление в действительности – динамичную модель. Во-вторых, организация публичной власти современных государств существенно отличается от государств эпохи возрождения и обоснования идеи разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Да и сам принцип разделения властей существенно претерпел изменения с учетом современного уровня развития государства. Иными словами, концепцию разделения властей необходимо применять, учитывая уровень современного состояния и развития государственно-правовых институтов, а не основывается на взглядах Монтескье и Локка без учета современных реалий. Навряд ли найдутся противники, которые станут отрицать, что в настоящее время появилось множество органов, которые олицетворяют собой иные ветви власти, не подпадающие под классическую триаду, а государство становится сложной многофункциональной системой управления обществом и не является конгломератом органов власти, функционирующих на принципах, которыми оперировали мыслители эпохи Возрождения [1, с. 116]. В-третьих, сама классификация форм правления на монархии и республики архаична и, не отвечает, современной организации высшей власти, а также требованиям и критериям, позволяющим осуществлять классификацию государств на те или иные формы правления. В-четвертых, в настоящее время классических президентских и парламентских республик встречается гораздо реже, а в большей степени гибридные или смешанные республики, которые получают различные характеристики – полупрезидентская, полупарламентская, президентско-парламентская, парламентско-президентская и т.д. и т.п.

В этой связи, полагаем необходимо искать новые основания и критерии классификации, позволяющие идентифицировать, группировать те или иные страны в зависимости от наличия соответствующих признаков и свойств организационной системы высших органов власти и управления. Одни из таких критериев, должен стать, по нашему мнению, не способ замещения должности главы государства, а наличие политических центров, которые принимают решения по государственному управлению и определяют внутреннюю и внешнюю политику государства. В этой связи можно говорить о монархических и поликратических формах правления. Хотя, к сожалению, большинство исследователей по-прежнему остается в рамках старого научного формата форма правления «республики-монархии». В частности, по мнению А.Г. Варнавского президентальнвя форма правления в современной России является перспективной, в наибольшей мере отвечающим практике российского конституционализма [4, с. 271]. Однако, форма правления «находится в постоянном движении, развитии» [7, с. 10].

После конституционных поправок 2020 года, которые установили единую систему публичной власти, закрепив за Президентом полномочия по поддержке гражданского мира и согласия в стране, а также по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти, позволяет говорить о четкой тенденции к монархизации отечественной формы правления, в которой ничего нет предрассудительного, лишь бы она имела конституционно-ограничительный характер.

Библиографический список

1. Авдеев Д.А. Принцип разделения властей как способ организации власти / Д.А. Авдеев // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 21–22 октября 2008 г. / под ред. доктора юрид. наук, профессора М.С. Матейковича. – Тюмень: Тюменская областная Дума, Тюменский государственный университет, 2008. – С. 116–120.
2. Авдеев Д.А. Форма правления в России (краткий конституционный очерк): монография / Д.А. Авдеев. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. – 244 с.
3. Боброва Н.А. О форме правления России: прошлое, настоящее, перспективы // Государство и право. – 2019. – № 4. – С. 20–30.
4. Варнавский А.Г. Форма правления современного российского государства как объект конституционного регулирования // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 1–2 (023-024). – С. 268–271.
5. Кондрашев А.А. Суперпрезидентская республика в России: миф или реальность? // Вестник университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 6. – С. 34–42.
6. Лапшин И.С. Эволюция форм правления современного российского государства в условиях конституционной модернизации // Общество: политика, экономика, право. – 2020. – № 6 (83). – С. 43–46.
7. Шеховцев В.А., Абоян А.А. О совершенствовании формы правления в России // Юридическая наука. – 2020. – № 8. – С. 8–10.

УДК 342.727

Л.М. Большаков, ст. преподаватель кафедры конституционного и административного права Юридического института ЮУрГУ г. Челябинск, Россия

Проблемы определения объектов безопасности государства как основания ограничения свободы слова

Неоднозначность понимания государственной безопасности ведет к неоправданному расширению ограничений свободы слова. Предложено в основу определения объекта безопасности положить идею установления базовых ценностей, обладающих устойчивостью и не подверженных конъюнктурному влиянию.

Ключевые слова: свобода слова, государственная безопасность, национальная безопасность, конституционные ценности.

Одним из базовых оснований введения ограничений свободы слова общего характера является обеспечение обороны страны и безопасности государства, что вполне оправдано, ведь как справедливо замечает С.И. Гирько, «любая социальная общность функционирует в обстановке внутренних и внешних угроз, различных по своей природе и по субъектам» [2, с. 166].

Обеспечение безопасности общества и государства напрямую влияет на эффективность безопасности личности, и наоборот. Поэтому при правильной трак-